

Пузырь, который надул Саймон из жвачки, лопнул со звоном, затем он учуял носом слабый запах в воздухе:

— И вправду клубника.

Сказав это он посмотрел на Цзи Жуну с удивленным выражением лица, один глаз был прищурен, а в бледно-голубых глазах плясали озорные огоньки.

Цзи Жун был озадачен странным взглядом Саймона и недовольно поднял одну бровь: ?

Саймон рассмеялся, отвел глаза и повернулся к стоящему рядом с ним Лу Яню.

Некоторое время назад капитан спросил их, знают ли они кого-нибудь из омег из знатных семей страны, кто использует клубничное маскирующее средство. Не понятно кто из их команды распространил эту новость, но теперь многие омеги используют этот аромат, и даже есть некоторые беты и альфы, что тоже используют его.

— Нет, ничего, — Лу Ян сжал кулак одной рукой, приложил его к уголку губ и кашлянул, — В последнее время многие используют это маскирующее средство.

Цзи Жун взглянул на Лу Яня и слегка хмыкнул.

— Вы, ребята, провели сегодня отличную игру, я с нетерпением жду возможности сыграть с вами, — торжественно сказал Лу Янь и протянул руку Цзи Жуну.

Тот пожал его руку в ответ и кивнул:

— Мы тоже.

— У моих товарищей по команде впереди одиночный матч, так что я не могу с вами долго разговаривать, и пойду первым. — сказал Цзи Жун.

Лу Янь опустил руку, сделал шаг назад и сказал:

— Хорошо, увидимся в следующий раз.

Наблюдая за уходом команды Федерации, Саймон из команды Хойта толкнул Лу Яня локтем в руку. Лу Янь нахмурился и покосился на Саймона, самого младшего в команде:

— Что ты делаешь? Не груби старшим.

Саймон подмигнул Лу Яню и усмехнулся:

— Капитан, вы нравитесь этому Цзи Жуну?

Лу Янь: ...

Лу Янь: ???

— Я думаю, что основная причина того, что маскирующее средство с ароматом клубники так хорошо продается в последнее время в нашей столице это вы, капитан!

— Я думаю, что ты слишком праздный, поэтому у тебя есть время подумать о всякой чепухе. Вернись и удвой свою подготовку.

Когда Саймон услышал это, его лицо погрузнело:

— Ты просто мстишь мне!

Лу Янь мягко поднял брови, он не мог сказать, что был слишком самовлюбленным и ошибочно подумал, что другая сторона пытается привлечь его внимание... Проблема в том, что это действительно привлекло его внимание, и он действительно искал кого-нибудь, чтобы спросить, есть ли омега, которая использует маскирующее средство с ароматом клубники.

Мысль об этом заставила его почувствовать себя неловко.

Во всем виноват его невежественный младший брат, который сказал то, чего не было, и заставил его поверить в это.

К счастью...

Цзи Жун не знал об этом.

В противном случае он потерял бы свое лицо за границей...

Хотя отель Hoyt Royal был построен всего десять лет назад, это здание является достопримечательностью столицы Хойта. Его главная изюминка — ресторан, который возвышается над облаками, и специальный полупрозрачный материал, использованный для пола, благодаря чему кажется, что вы ступаете на облака, когда сидите в нем.

Каждый, кто побывает в Хойте, обязательно вернется сюда еще раз.

С момента прибытия в Хойт Цзи Чонг проводил большую часть времени в этом отеле, а не в Серебряно-белом дворце, в котором их поселил император Хойта.

Он посмотрел в сторону полузакрытой двери ванной комнаты, стекло которой блестело от легкого пара, а на матовом стекле вырисовывались очертания фигуры. Последние несколько дней он пытался вразумить малыша, но, к сожалению, тот был непреклонен и отказывался вести его к своей семье, не говоря уже о том, что бы сказать свое имя.

На самом деле, он не знал, что когда возлюбленный покинул его, страна Хойт была в смятении, Император был тяжело болен и умирал, а аристократы Хойта соперничали друг с другом...

Маленький парень должен быть дворянином Хойта. Когда он уехал, Цзи Чонг догадывался, что это должно быть как-то связано с семейными проблемами. Он думал, что семья маленького парня заставила его жениться на другом, но в первый же день встречи с малышом он убедился, что железы любовника определенно не были тронуты другими, и на его теле не было запаха других альф.

Но если не было брачного союза ни с кем другим, то почему он должен был уйти?

Цзи Чонг нахмурился, он действительно не мог понять причину. Он думал о том, чтобы просто проверить номер связи своего возлюбленного, но он предпочитал, чтобы они были честны друг с другом, поэтому до сих пор ничего не предпринимал.

Время еще было, он мог подождать.

Хо Жунцы закончил принимать душ и встал перед зеркалом, разглядывая себя в нем.

Вокруг его глаз было небольшое покраснение...

Ведь только что Цзи Чонг заставил его плакать в постели.

Брови красавца нахмурились и он с досадой хлопнул себя по лбу.

Над ним определенно будут смеяться если кто узнает, Железного Императора заставили плакать...

Подумав об этом, Хо Жунцы схватился за лоб, голова болела.

Появление Цзи Чонга полностью разрушило все его планы. Если бы не Цзи Чонг, то он должен

был бы сейчас просматривать документы во дворце, а не сидеть здесь...

Но когда он увидел этого человека, его сердце сжалось. Он явно мог легко от него отделаться, но он просто не мог стряхнуть руку Цзи Чонга, вместо этого он хотел ухватиться за руку этого человека еще сильнее.

Чтобы они с Цзи Чонгом были вместе, один из них должен отказаться от всего, что у него сейчас есть.

Кто пойдет на такую уступку?

Хо Жунцы сильно прикусил нижнюю губу.

Трон.

Или...

Тук, тук, тук.

— Ты закончил?

Ритмичный стук в дверь, сопровождаемый голосом, густым, как ликер, спросил, вернув мысли Хо Жунцы из прошлого.

Хо Жунцы опомнился, лениво толкнул дверь ванной и сказал:

— К чему такая спешка?

— Я давно тебя не видел и уже скучаю по тебе.

Цзи Чонг прислонился к двери, положив одну руку на дверную ручку, и сказал с ухмылкой, но его тон был серьезным.

Хо Жунцы шлепнул полотенцем, которое держал в руках, чтобы вытереть волосы, по рукам Цзи Чонга:

— Ты теперь хорошо говоришь, а раньше ты был как деревянная голова, делал только то, что я говорил, и не думал обо мне, пока я не напоминал тебе о своем присутствии.

— Нет, — Цзи Чонг опустил глаза, — я серьезно.

— Ты... сильно скучал по мне?

— Да, я скучал по тебе, но не мог тебя найти. И на этот раз я не позволю тебе исчезнуть, неважно, кто ты и какова твоя семья, я хочу быть с тобой и приложу все усилия, чтобы они сказали "да"...

— Моя семья... — Сердце Хо Жунцы сжалось, ему даже захотелось сказать, кто он, его семья не была препятствием, не это заставило его колебаться, а он сам не мог решиться. — Они...

— Когда решишься, скажи мне, я все исправлю, ты только скажи мне о проблеме, я не хочу быть разлученным с тобой снова.

— А что если для того, чтобы быть со мной, тебе придется отказаться от всего, что у тебя есть в Федерации? — спросил Хо Жунцы, — Включая все то, что ты так тяжело заработал своей службой на войне.

Цзи Чонг, не колеблясь ответил:

— Хорошо.

— Ты знаешь, о чем говоришь?

— Я сказал "да".

— Ты с ума сошел? Это твоя страна... Ты — герой войны Федерации.

Цзи Чонг смотрел на Хо Жунцы в ванной, полупрозрачный пар делал его лицо слегка размытым, его волосы намокли и прилипли ко лбу в мягком беспорядке.

Цзи Чонг приложил руку ко рту Хо Жунцы, чтобы заставить его замолчать:

— Я не сумасшедший, сейчас в Федерации нет войны, так что все равно есть я там или нет. Армия не развалится просто потому что нет меня, Северная звезда не останется без охраны только потому, что меня нет... Ты спросил, могу ли я отказаться от всего, и если это значит, что я не могу быть маршалом Федерации, если хочу быть с тобой, так какая разница, я могу обойтись и без этого. Но если Федерация когда-нибудь снова вступит в войну и будет нуждаться во мне, я вернусь и буду сражаться за нее.

Когда Хо Жунцы услышал слова Цзи Чонга, его сердце словно что-то вдруг сильно дернуло и сжало. Было очевидно, что Цзи Чонг думал об этом давно, даже очень давно, и думал об этом более глубоко, чем он.

Хо Жунцы прикусил нижнюю губу и спросил:

— Можешь ли ты отказаться от должности маршала ради меня...

— Да. — Цзи Чонг не колебался, его голос был низким и твердым.

Хо Жунцы избегал взгляда Цзи Чонга и приглушенным голосом сказал:

— Прости, мне все еще нужно время, чтобы подумать об этом.

Цзи Чонг постучал своим длинным, красивым указательным пальцем по лбу Хо Жунцы и прошептал:

— Хорошо, я дам тебе время. А теперь иди сюда, я вытру тебе волосы.

— Хорошо. — Хо Жунцы последовал за Цзи Чонгом в комнату.

Светлые глаза Цзи Чонга, прищурившись, уголки его губ слегка подрагивали, когда он серьезно и нежно вытирал волосы стоящего перед ним человека, нежность, плескавшаяся в его глазах, непроизвольно вытекала наружу.

Хо Жунцы: ...

Если бы он тогда все рассказал Цзи Чонгу, вместо того, чтобы уйти и бороться самостоятельно...

Нет, в то время он покинул Цзи Чонга, потому что не был уверен, что сможет все контролировать в Хойте. Он не знал тогда как долго проживет, может рано или поздно он попадет в такую же автокатастрофу, что и его отец, или что умрет от болезни, как его брат... В то время он не мог защитить даже себя, иначе не позволил бы своему брату отправить Цзи Жуна к Цзи Чонгу сразу после тайных родов.

Высушив его волосы феном, они еще долго целовались, в результате чего Хо Жунцы отправился на обед с лицом, все еще немного нехарактерно красным.

В ресторане было не так много людей, хотя Royal Hotel был частым пристанищем путешественников, не так много людей могли зайти в ресторан, чтобы потратить деньги, поэтому в ресторане были только Цзи Чонг, Хо Жунцы, и еще несколько клиентов.

Еще по прибытии Хо Жунцы увидел, что эти люди не принадлежали к знати Хойта, а были явно из чужой страны.

Но Хо Жунцы почувствовал облегчение, он уже подумывал попросить Цзи Чонга сменить гостиницу, слишком велики были шансы наткнуться здесь на кого-то, кто его знал.

Двое мужчин сели есть.

Несколько человек, которые сидели недалеко от них, были молодыми парнями, и негромко разговаривали:

— Уф, я действительно не могу понять, почему они не разрешают нам посмотреть все игры, прежде чем мы вернемся домой?

— Да, в Хойте так трудно, разве это не нормально — не попасть в последние шестнадцать? Девять лет назад наша команда тоже вылетела в 1\16, но все они досмотрели конкурс до конца перед возвращением домой!

— Этого я не знаю... в любом случае, инструктор так сказал, так что это не просто вопрос возвращения.

— Последние два дня мои веки беспричинно прыгают, мне все время кажется, что что-то должно произойти...

У говорившего мальчика была темная кожа, брови почти сходились на лбу, и веки его действительно прыгали, когда он говорил, как бы подтверждая истинность того, что он только что сказал.

— В чем может быть дело?

— Не говорите, что... действительно что-то случится. Вы видели сегодня игру Федерация — Рея? Черт! Капитан федерации, Жун, — бог бесконечных комбо, и две игры полностью следуют его ритму. А этот Юань? Его рефлексы невероятны! В этом году Федерация может действительно выиграть чемпионат.

— Если они выиграют чемпионат, кто-то из нашей команды должен будет стать вверх ногами и обделаться! Хахахахаха!

Несколько человек посмотрели на одного из своих товарищей по команде.

Лицо мальчика стало пепельным, и он сердито сказал:

— Федерация сейчас только в восьмерке! Не говори чепухи! Команда Хойта точно не проиграет!

— Я слышал, что когда Федерация и Рея играли сегодня, люди из команды Хойта пришли на матч, чтобы посмотреть игру, а это значит, что люди из Хойта начинают серьезно относиться к Федерации!

— Федерация не проиграет только от того, что тебе так хочется!

— Нет-нет-нет... Хойт победит!

Все эти парни — из команды Северного Мали, и сердитый мальчик — "Сигнальный огонь, не стоит задерживаться", который запомнился толпе тем, что сам себя выдал в чате.

Цзи Чонг услышал, как кто-то из команды Северного Мали говорил о его сыне Цзи Жуне, и уголки его губ дрогнули:

— Цзи Жун в этот раз неплохо справился.

Если говорить о победителе в чемпионате в этом году, то это действительно либо команда из Хойта, либо команда из Федерации.

Но по сравнению с Хойтом... он надеется больше на то, что именно Федерация победит.

Как страна-организатор этого соревнования, трофеи и денежные призы также предоставляет Хойт.

— В последний раз, когда я приходил на игру, я просто увидел его мельком, у меня даже не было времени поговорить с ним...

Думая о Цзи Жуне, Хо Жунцы не мог не вздохнуть. Цзи Жун родился вскоре после того, как его брат почти потерял все свои силы, ситуация в стране была беспорядочной, сегодня один человек им угрожал, завтра другой... У него совсем не было свободного времени, что бы провести его с сыном. И на этот раз они только увиделись и даже не смогли поговорить должным образом...

— Завтра игры не будет, позвони ему, мы же семья, давай вместе поедим. — сказал Цзи Чонг, он знал, что Хо Жунцы скучал по сыну.

Хо Жунцы колебался и немного волновался:

— А если я ему не понравлюсь? Ведь я не был рядом с ним столько лет...

— Все в порядке, я здесь.

— Хорошо... — Хо Жунцы кивнул.

В этот момент его коммуникатор завибрировал, и на экране появилось предупреждение о сообщении.

Цзи Чонг подсознательно взглянул на него и увидел только одно имя — Ганс.

Так звали военного министра Хойта.

Хо Жунцы посмотрел на коммуникатор, слегка нахмурился, резко встал и сказал:

— У меня есть дела, мне нужно вернуться.

— Хорошо, иди. Я попрошу Цзи Жуна прийти завтра вечером в это время, мы будем ждать тебя что бы поужинать.

Цзи Чонг не сказал, что хочет проводить Хо Жунцы, потому что знал, что его возлюбленный не хочет пока раскрывать свое имя, и не согласится.

— Хорошо, я буду вовремя!

Хо Жунцы в спешке покинул отель и вернулся во дворец. Там находилось медицинское оборудование самого высокого уровня, и Хо Чжайя в данный момент лежал в нем.

Хо Жунцы приподнял бровь и недовольно посмотрел на Ганса, спрашивая:

— Я сказал, что буду оберегать его! Как это могло случиться?

Ганс упал на колени и не стал защищаться, но личный охранник рядом с Гансом, который тоже поспешно опустился на колени, объяснил:

— Ваше Величество, его превосходительство принц был с теми, кто продвигает идею конституционной монархии, в этот раз они организовали собрание... но кто-то сделал бомбу с дистанционным управлением, и если бы генерал не прикрыл собой принца, тот был бы мертв! Генерал стоял здесь с тех пор, как вернулся, мы советовали ему лечиться, а он не пошел...

Хо Жунцы фыркнул, заметив кровь, оставшуюся на рукаве рубашки Ганса:

— Сначала встань и сходи залечи раны.

— Да.

<http://bllate.org/book/14640/1299610>